

СОБЫТИЯ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ В ЗЕРКАЛЕ БОЛЬШОЙ ИГРЫ

Сергей Гриняев, Гагик Арутюнян***

Начало 2010г. положило старт цепи мощных трансформационных процессов на африканском континенте. Для большинства в «цивилизованном мире» Африка вновь была открыта после Чемпионата мира по футболу в Йоханнесбурге, который привлек в ЮАР не только туристов, но и внимание мировых СМИ к Африке и ее проблемам.

Однако совершенно особый интерес привлекли к себе последние события в Египте, повлекшие смену политического курса в этой ключевой африканской стране. Эти события являются во многом определяющими для судьбы всего континента – не зря еще с доисторических времен Египет называли «Воротами Африки».

Попытаемся разобраться в том, что же стоит за столь бурными событиями, которые, как цунами, захлестнули «черный континент».

Африка на геополитической и геоэкономической картах современного мира

К началу XXIв. на планете оставались только два реально не охваченных глобализационными процессами континента – Африка и Антарктида. И если индустриальное освоение второго сдерживалось его географической удаленностью и суровым климатом, то повторная колонизация второго, по сути, оставалась исключительно делом времени.

«Черный» континент занимает площадь 30,3 млн. км². Протяженность с севера на юг – 8 тыс. км, с запада на восток в северной части – 7,5 тыс. км¹.

* Генеральный директор Центра стратегических оценок и прогнозов, д.т.н.

** Исполнительный директор НОФ «Нораванк».

¹ http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%84%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0#.D0.9F.D0.BE.D0.BB.D0.B5.D0.B7.D0.BD.D1.8B.D0.B5_.D0.B8.D1.81.D0.BA.D0.BE.D0.BF.D0.B0.D0.B5.D0.BC.D1.8B.D0.B5

С точки зрения источника минерального сырья, Африка известна, прежде всего, своими богатейшими месторождениями алмазов (ЮАР, Зимбабве) и золота (ЮАР, Гана, Мали, Республика Конго). Большие месторождения нефти есть в Нигерии и Алжире. Бокситы добывают в Гвинее и Гане. Ресурсы фосфоритов, а также марганцевых, железных и свинцово-цинковых руд сосредоточены в зоне северного побережья Африки (см. рис. 1).

Рис. 1

Минеральные ресурсы Африки (источник: <http://baigigitov.narod.ru/kartu.htm>)

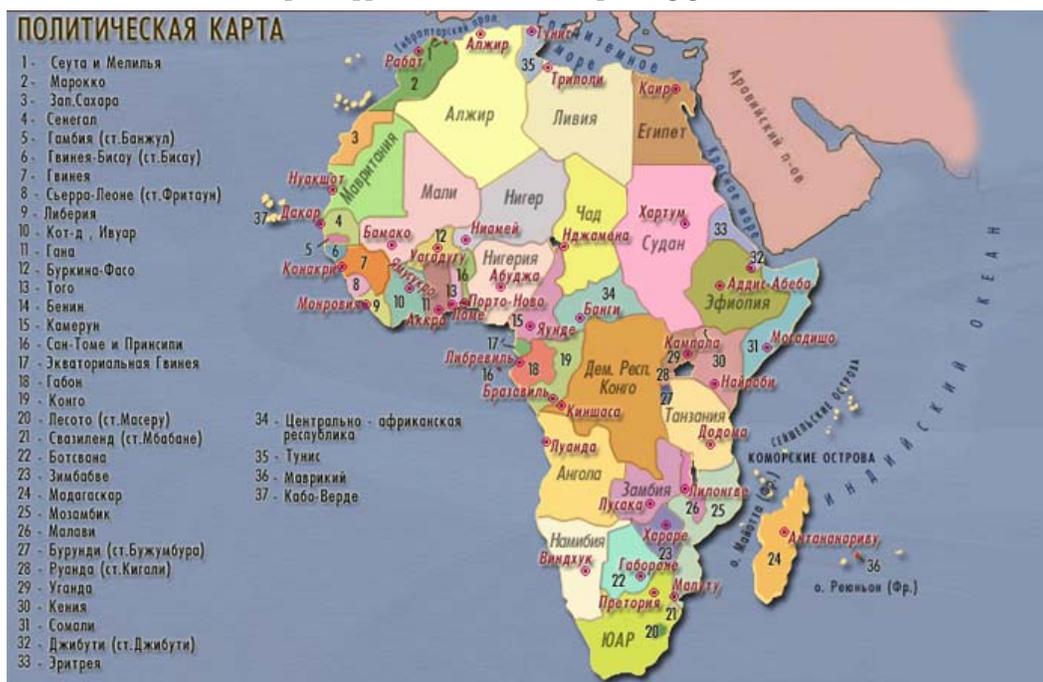
Исторически так сложилось, что в силу особенностей климата континент остался вне границ экспансии индустриального общества. Однако он не выпал из внимания развитых западных государств. Начиная с XVIв. африканский континент попал в жернова колонизации.

После Второй мировой войны быстро пошёл процесс деколонизации Африки. Годом Африки (годом освобождения наибольшего числа колоний) был объявлен 1960-ый, когда независимость обрели 13 государств. Сегодня их число достигло 37 (см рис. 2). Большинство из них – французские колонии и подопечные территории ООН, находившиеся под управлением Франции: Камерун, Того, Малагасийская Республика, Конго (бывшее Французское Конго), Дагомья, Верхняя Вольта, Берег Слоновой Кости, Чад, Центральноафриканская Респуб-

лика, Габон, Мавритания, Нигер, Сенегал, Мали. Независимыми были провозглашены самая крупная страна Африки по численности населения – Нигерия, принадлежавшая Великобритании, и самая большая по территории – Бельгийское Конго. Британское Сомали и подопечное Сомали, находившееся под управлением Италии, были объединены и стали Сомалийской Демократической Республикой.

Рис. 2

Политическая карта Африки (источник: <http://baigigitov.narod.ru/kartu.htm>)

В связи с тем, что границы африканских государств во время «гонки за Африкой» проводились искусственно, без учёта расселения различных народов и племён, а также, что традиционное африканское общество не было готово к демократическим формам правления, во многих африканских странах после обретения независимости начались гражданские войны. Во многих странах к власти пришли диктаторы. Возникшие в результате этого режимы отличаются пренебрежением к правам человека, бюрократией, тоталитаризмом, что в свою очередь приводит к кризису экономики и растущей бедности.

Государственные границы на африканском континенте – это один из многих примеров реализации постколониальной политики Великобритании и ее союзников. Ее суть состоит в следующем. Понимая, что объективные процессы

политического переустройства, их динамика не позволяют сохранить полный контроль над территориями колоний, руководство Великобритании принимает решение о «провозглашении суверенитета».

Обладая информацией о реальном положении дел и четко представляя себе конфликтотенный потенциал своих бывших колоний, Великобритания на правах «умудренного опытом» политического советника активно принимает участие в выстраивании новой государственности независимых стран. Вот тут-то и проявляется вся изощренность колониальной политики Великобритании – государственные границы формируются таким образом, что на многие десятилетия (если не больше) сохраняется или формируется заново скрытый потенциал конфликтов, который при незначительном давлении извне может в любое время быть переведен из латентного в состояние в горячий конфликт междоусобной войны. Такая политика реализована в отношениях Израиля и Палестины, Индии и Пакистана, отчасти – в Средней Азии. И в наибольшей степени – в Африке.

Таким образом, большинство из современных конфликтов на африканском континенте были заранее запрограммированы «просвещенным Западом» с тем, чтобы всегда оставался повод вернуться в свои колонии под флагом «миссии умиротворения» противоборствующих сторон.

И вот в начале XXIв., характерными чертами которого стали глубокие финансово-экономические потрясения Западной цивилизации, вылившиеся в многолетний финансово-экономический кризис, а также рост межконфессионального противоборства, такой час настал.

Конкурентная борьба ТНК за Африку

До начала XXIв. Африка представляла особый интерес для транснациональных корпораций как источник сырья, поставляемого по бросовым ценам. С одной стороны, такой интерес вел к обострению внутренних конфликтов, вызванных к жизни недобросовестной конкуренцией, но с другой – позволял сохранять относительное «спокойствие», так как каждая ТНК, получив доступ к требуемому сырью, успокаивалась. Наиболее характерным для иллюстрации борьбы ТНК в Африке является ситуация в Конго и соседней Руанде.

Бурное развитие индустриальной экономики Запады потребовало доступа к новым ресурсам. Об одном из них – колтане – хорошо написано в статье «Кровь в мобильном»¹, в которой автор справедливо указывает на следующие любопытные факты в развитии одной из стран Африки – Конго. Конго считается одним из богатейших ресурсами государств планеты, население же – замыкает список бедности.

¹ <http://commons.com.ua/archives/8523>.

Мы все пользуемся мобильными телефонами. Их продается до полумиллиарда в год, и в каждом использован колумбо-танталит, получаемый из колтановой руды. 80% мировых залежей колтана находится как раз в Конго. И это не считая трети мировых запасов алмазов, почти половины запасов кобальта, четверти запасов урана, а также значительных нефтяных месторождений, меди, золота и серебра. Одно из богатейших государств мира могло бы позволить себе уровень жизни как минимум Эмиратов. Но есть компания *America Mineral Fields Inc.*, а еще есть *Nokia*, *Siemens*, а также *Cobatt* (США), *H.C. Starck* (Германия), *Ningxia* (Китай) и целый ряд других...

50 лет в Конго практически не стихает война, именуемая и «конголезской гражданской», и «второй африканской», и «мировой колтановой».

Сама схема поставок колтана очень проста¹. Конголезские старатели вручную его добывают и сдают мелким дилерам-перекупщикам. Те, в свою очередь, нанимают частные самолеты из Украины и России, которые перевозят необработанную руду в соседние страны (преимущественно в Руанду). Далее груз, вывезенный из Конго, через правительственные компании, принадлежащие родственникам президентов Руанды или Уганды, доставляется в Европу. Здесь основную роль играют уже бельгийские фирмы. Большинство грузов прибывает в аэропорт Остэнде (перевалочный пункт), назад самолеты уже везут оружие, а груз колтана через фирмы, зарегистрированные где-нибудь на Кипре, поставляется на перерабатывающие заводы. Их немного, но их владельцы, по сути, главные спонсоры войны в Конго: *Cobatt* (США), *H.C. Starck* (Германия), *Ningxia* (Китай) и казахстанский перерабатывающий завод в Усть-Каменогорске.

Китайский вектор развития Африки

Ситуация стала меняться принципиально с конца XXв., когда на геополитическом горизонте четко обозначилась новая сверхновая – Китай. Аналитики ведущих аналитических центров мира прогнозировали, что ближайшие годы пройдут под знаком развития Китая.

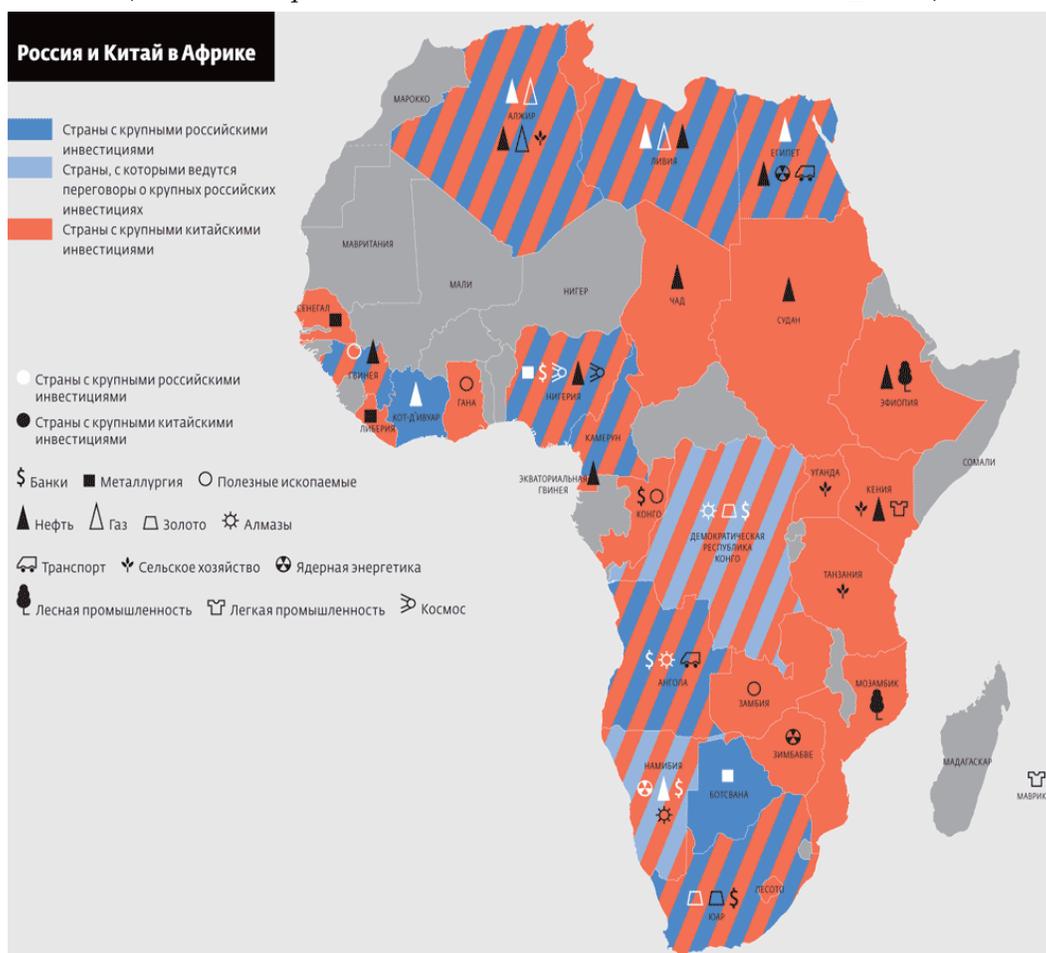
Дальновидная политика советского руководства, проводимая во второй половине XXв., привела к тому, что СССР, поддержанный Кубой, ГДР и Югославией, де-факто стал лидером на африканском континенте. Однако крах СССР привел к образованию геополитического вакуума, который, безусловно, не мог сохраняться достаточно долго – в африканских делах появились и иные игроки, среди которых место СССР занял Китай.

¹ <http://commons.com.ua/archives/8523>.

Рис. 3

Россия и Китай в Африке

(источник: http://www.krasrab.com/archive/2010/11/09/07/view_article)

Еще динамичнее ситуация стала меняться в первое десятилетие XXIв. Так, в 2008г. не только прогнозные службы американской разведки, но и многие другие аналитические центры западных стран с тревогой заявляли, что уже к 2025г. Китай может выйти на второе место в мире по экономической и военной мощи, а ещё через 20 лет – и на первое место¹.

Развивающейся экономике необходимы ресурсы. Китай сегодня по большому счету оказался перед крайне серьезным и ответственным выбором – ему необходимо определиться с ключевым вектором собственного развития. Но для него таких векторов не так и много.

¹ <http://www.csef.ru/studies/politics/projects/china/articles/875/>.

Один – Юго-Восточная Азия и Океания. Достаточно перспективное направление, которое, однако, может привести КНР к конфликту не только с Японией и США, но и Великобританией, имеющей собственные интересы в странах Британского содружества. Такое соперничество сегодня для Китая пока невозможно.

Другой вектор – Сибирь и российский Дальний Восток. Это очень привлекательное направление, которое дает возможность доступа китайской экономике к российским запасам нефти и газа. Однако и здесь возникают существенные проблемы (помимо тяжелого климата), которые сегодня Китаем в полном объеме решены быть не могут, хотя успешно реализуется программа мягкой экспансии на российские территории.

Третий вектор – Африка.

Как отмечает в своей статье, представляющей собой наиболее полный анализ развития африканского вектора в китайской внешней политике, известный российский писатель Рой Медведев¹, политическое сотрудничество Китая со многими странами Африки развивалось ещё в 1960-1970-х годах – как с союзниками по антиимпериалистической борьбе.

С середины 90-х главный упор стал переноситься на экономическое сотрудничество Китая и Африки. Ещё в 1996г. состоялось три турне вице-премьеров КНР по 18 странам Африки. В 1996г. председатель КНР Цзян Цземин посетил Кению, Эфиопию, Мали, Египет, Намибию и Зимбабве. В мае 1997 года премьер Госсовета КНР Ли Пэн посетил 6 африканских стран тропического пояса. Товарооборот КНР со странами Африки составлял в эти годы примерно \$4 млрд. в год. Это была очень незначительная даже по тем временам цифра – всего около 1,5% от общего оборота китайской внешней торговли².

В своей статье Р.Медведев отмечает, что уже в конце 90-х в Китае был разработан план сотрудничества со странами Африки, который весьма энергично проводился в жизнь в 2000-2009гг. Достаточно сказать, что к началу 2008г. его товарооборот со странами Африки достиг \$108 млрд. Только в 2008г. прямые инвестиции Китая в странах Чёрного континента достигли почти \$8 млрд. По объёмам торговли с Африкой Китай занял в 2009г. второе место в мире – после Европы. При этом объёмы китайско-африканской торговли увеличивались в последние 5 лет на 30% в год. Ещё в 2000-2003гг. Китай списал полностью или частично долги более чем 30 африканских стран на сумму более \$1,5 млрд³.

¹ http://www.krasrab.com/archive/2010/11/09/07/view_article.

² Там же.

³ Там же.

В отличие от западных стран, Китай не ставит перед странами Африки таких требований по развитию демократии, которые на этом континенте ещё преждевременны и невыполнимы. Так, он активно сотрудничает с режимом Судана, не обращая внимания на ордер на арест президента Судана Омара Башира, который был выдан ещё в 2008г. Международным уголовным судом. Китай остро нуждается в нефтяных ресурсах Судана, которые оцениваются почти в 2 млрд. баррелей. Именно он получает сегодня почти всю экспортируемую из Судана нефть. Но в Судане на кредиты Китая строятся не только нефтепроводы, но и больницы, школы, дороги¹.

В этих условиях проведенный в январе 2010г. референдум по независимости Южного Судана² – серьезный удар по интересам Китая в этой стране, так как основные нефтяные месторождения сосредоточены именно на юге страны. Характерно еще и то, что конфликт Северного и Южного Судана так же, как и многие конфликты Африки, был запрограммирован со времен Британского протектората над этой страной³.

Как отмечается в статье Р.Медведева, с весны 2007г. Китай начал осуществление в Африке крупнейшего проекта по созданию «особых экономических зон». В данном случае используется опыт по успешному созданию таких «зон» в самом Китае ещё в 1980-1990-х годах. Первая «особая зона» создаётся в «Медном поясе» в Замбии. Вторая – как раз на острове Маврикий, и она будет служить для Китая торговым центром, который должен будет предоставить для более чем сорока направлений китайского бизнеса привилегированный доступ к торговым структурам 21 члена Общего рынка стран Восточной и Южной Африки. Остров Маврикий обеспечит Китаю более свободный доступ к Индийскому океану и к рынкам Юго-Восточной Азии. Третья «зона» будет создаваться, как предполагается, в столице Танзании Дар-Эс-Саламе, и она станет центром судоходства. Ещё две «особые зоны» Китай планировал разместить в Западной Африке, и за право создания у себя таких зон конкурировали Либерия, Нигерия и острова Зелёного Мыса⁴.

Также отмечается, что ещё в ноябре 2009г. в Пекине был проведён тщательно подготовленный саммит, на который прибыли 48 лидеров африканских стран. Выступая на саммите, китайский лидер Ху Цзиньтао подверг критике политику западных стран в Африке и обещал увеличить помощь африканскому континенту в 2 раза уже к 2009г. Это обещание выполнено. Для Африки был создан многомиллиардный инвестиционный фонд, а кроме него крупные инве-

¹ http://www.krasrab.com/archive/2010/11/09/07/view_article.

² http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=5322.

³ Там же.

⁴ http://www.krasrab.com/archive/2010/11/09/07/view_article.

стиции и кредиты будут направлены конкретным странам. Например, Ангола, получив двухмиллиардный кредит от Китая, утратила интерес к кредитам МВФ, получение которых оговаривается очень многими условиями¹.

Таким образом, в начале XXIв. африканский вектор развития внешней политики Китая получил четкое практическое воплощение.

Борьба за мировое лидерство решается сегодня в Африке

Понятно, что основной геополитический конкурент Китая – США – не могли смириться с тем, что китайская экономика получила мощное стимулирующее воздействие со стороны огромных ресурсов африканского континента.

Чтобы оправдались прогнозы аналитиков по росту китайской экономики, эта самая экономика должна получать подпитку в виде дешевого сырья. А начало XXIв. четко обозначило источник таких ресурсов для Китая – Африка.

Возрастание борьбы за Африку первоначально проявилось в появлении феномена «пиратов» у берегов Сомали в начале XX века^{2,3}. Рост активности пиратов пришелся на 2006-2007гг. – годы начала активной реализации экономической программы Китая по освоению Африки.

Характерные черты этих самых пиратских рейдов позволяют предположить, что их деятельность контролируется и направляется «твердой рукой». Хорошо известный в СМИ захват украинского судна «Фаина» с тяжелым вооружением на борту был осуществлен на основе информации, переданной сомалийским пиратам из Одессы⁴. Интересно также и то, что основными противниками принятия международного законодательства о борьбе с пиратством являются США и Великобритания, которые блокируют соответствующие инициативы, продвигаемые другими странами на уровне ООН⁵.

Особую остроту в противостоянии США–Китай внесли разногласия этих двух держав по вопросу реформирования мировой валютно-финансовой системы, которая обозначилась после саммита G20 в Сеуле в 2010г. Тогда разногласие двух великих держав вылилось в «горячее» противостояние их доминионов на Корейском полуострове. В этом контексте очевидно, что события, последовавшие в целом ряде африканских государств в первый месяц 2011г., есть отражение борьбы США и Китая за лидирующую роль в мире.

¹ http://www.krasrab.com/archive/2010/11/09/07/view_article.

² <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/26-05-10.htm>.

³ http://badnews.org.ru/news/kto_rukovodit_somalijskimi_piratami/2010-05-19-1210.

⁴ <http://www.newsru.com/world/13feb2009/pirates.html>.

⁵ <http://blog.i.ua/user/3169528/512534/>.

Выше уже отмечалось, что события в Судане способствовали укреплению позиции США в этой стране и снижению влияния Китая на богатые нефтью районы страны.

Точно так же и волнения в Египте явились результатом борьбы этих двух стран. При этом в ситуации с Египтом на конфликт Китай-США наложились и последствия региональной напряженности, прежде всего – между Израилем и Ираном.

Обострение ситуации вокруг Ирана потребовала от Израиля принять меры по укреплению ситуации в сопредельных государствах. В этом контексте режим Мубарака в Египте не отвечал интересам Израиля, и в случае дальнейшего осложнения ситуации вокруг Ирана с этого направления Израилю грозила бы опасность.

Заключение

На примере событий в Египте мы стали свидетелями реализации Большой игры на мировой шахматной доске.

То, что визит российского президента в Израиль в январе 2011г. был сорван, – это тоже элемент той же игры и роль забастовки израильских дипломатов тут минимальна. Просто накануне важнейших для региона событий присутствие российского лидера – наследника великого СССР – с официальным государственным визитом в одной из ключевых стран региона было сочтено «дирижерами» нецелесообразным.

Острота и динамизм происходящих событий в очередной раз показывают напряженность ситуации в мире, а также отсутствие четкого плана по выходу из сложившейся тяжелой ситуации.

Мы в очередной раз убедились, что мир стоит на грани кардинальных геополитических трансформаций: можно быть уверенными, что Китай не оставит без внимания происходящие события в Египте и подготовит свой ответ на них в самое ближайшее время. Будет ли это свержение правящих режимов в сателлитах США в регионе (прежде всего в Саудовской Аравии) или ответ будет более тонким и последует в другом регионе планеты – это мы узнаем в самое ближайшее время.

Март, 2011г.

DEVELOPMENTS IN AFRICA IN THE MIRROR OF THE BIG GAME

Sergey Grinayev, Gagik Harutyunyan

Resume

By the example of the developments in Egypt we were the witnesses of a Big game on the world chessboard.

The fact that the visit of the Russian president to Israel in January 2011 was disrupted is also a part of the same game and the role of the strike of the Israeli diplomats is minimal. Simply the presence of the Russian leader – the successor of the great USSR – with the official visit in one of the key countries in the region was considered to be inappropriate by the “directors”.

The sharpness and dynamism of the ongoing events once more proves the tension in the world as well as the absence of any plan for way out from current situation.

We got added evidence that the whole world is on the verge of global geopolitical transformations: one can be sure that China will not pass by the developments in Egypt and will prepare its response in the short terms. Whether it will be an overthrowing of the ruling regimes in the satellites of the US in the region (firstly in Saudi Arabia) or the response will be more delicate and will take place in other region of the planet – we will learn it in the short run.